

ЭТАН Он знал это! Он знал, что они пренебрегают его животными. Закончив наполнять ведро водой и обновлять сено, Этан подошел к свету в глубине конюшни. Он слышал, как один из конюхов кормит другое животное, но неужели они не могли бросить сена его животному? Разъяренный и решительно настроенный на то, чтобы его не усыпили, он пошел по проходам, замечая по пути, что в этом конце конюшни нет ни покосившихся дверей, ни шатающихся булыжников, ни расколотых стен, как в том месте, где держали его зверя. Стиснув зубы, он так быстро пронесся по конюшне, что едва не пропустил парня, кормившего бледную кобылу в углу, где стояли королевские кони. У глупого мальчишки не было фонаря. Это был верный способ нарваться на дремлющее животное или получить от него пинка. Неужели эти дети ничего не знают? Или у их короля было какое-то дурацкое правило, заставлявшее их работать в опасных условиях?

Он ворвался к мальчику сзади, сжимая руки в кулаки. "Так скажи мне, король заставляет тебя не зажигать свет или..." Раздался вздох и писк, и конюх обернулся, широко раскрыв глаза. Этан почти не узнал ее. Ее волосы были убраны под шапочку, и в тусклом свете и бедной одежде он бы не заметил ее, если бы она не вскрикнула: "Этан?!" и не уронила с грохотом кисти, которые держала в руках. "Кто там?!" - раздался грубый голос из трех проходов. Этан повернулся, но она схватила его за руку и с шипением: "Надо уходить отсюда!" - и потянула к задней стене. Он сопротивлялся - выход был в другой стороне, - но она вела его всего на два стойла вниз, к высокой лестнице, соединявшей конюшню с сеновалом наверху. Она не отпускала его, пока не добралась до лестницы и быстро вскарабкалась вверх, кожаные бриджи обтягивали ее бедра и ягодицы так, что у Итана пересохло во рту, когда он последовал за ней.

Они добрались до верха как раз в тот момент, когда свет фонаря того, кто ее услышал, стал пробиваться сквозь двери конюшни, где они стояли. Она откатилась в сторону от чердачного проема, чтобы дать ему место, но как только он оказался на досках, он лег неподвижно, потому что кто бы ни был внизу, он наверняка услышит их, если они пошевелиются. В итоге они оба лежали на животе, наблюдая за конюшней внизу через щели между досками под ними. К конюшне, где стояла Айлет, подошел высокий мужчина с кольцом коротких седых волос вокруг ушей и, высоко подняв фонарь, осмотрел помещение. Он сдвинул шапку назад и почесал голову. "Красавица, к тебе опять кто-то приходил?" - обратился он к кобыле, которая, понукаясь, жевала протянутое ей сено. "Интересно, кто бы это мог сделать?" Мужчина мрачно улыбнулся. "Кто бы это ни был, ему лучше помнить, что если он будет перекармливать вас, то весной у вас будет меньше шансов получить потомство".

Он обратился к лошади, которая высунула голову над нижней дверью и ждала, когда ее почешут. Он хихикнул и похлопал ее по шее так сильно, что грива затрепетала, а затем повернулся, чтобы уйти. "Спокойной ночи... Красавица, лучше отдохни перед завтрашним днем", - с ухмылкой бросил он через плечо. Этан повернулся, чтобы посмотреть на Айлет, которая не встречала его взгляда. Они подождали, пока тяжелые шаги мужчины отдалятся, а потом еще дольше ждали, пока Этан осматривал конюшню в поисках новых огней или движения. Но все, что он мог услышать, - это топот лошадей и редкое фыркание. Когда он наконец повернулся, чтобы посмотреть на нее, она сияла от счастья. "Ты нашел меня!" - прошептала она. Он улыбнулся в ответ.